ДВА ВАРИАНТА СОСЕДСТВА: ГИДРОЭГОИЗМ ИЛИ ГИДРОСОЛИДАРНОСТЬ



ООН объявила 2003 год Годом воды. А многие экономисты и экологи считают, что мы вступили в век воды. Глобалисты предсказывают, что борьба за нефть сменится борьбой за воду. Что ожидает наш регион? Сколько ее надо, чтобы хватало? Об этом размышляет директор Научно-исследовательского центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), профессор Виктор ДУХОВНЫЙ.

Наш регион — лишь часть планеты и сначала несколько слов о ней. Имеет 4200 кубокилометров пресной воды. Это значит, что на каждого ныне живущего приходится около 700 кубометров в год так называемой «голубой воды», без учета осадков и воды, накапливающейся в почве от инфильтрации осадков, которую теперь принято называть «зеленой водой». В увлажненных зонах потребляется в два раза меньше воды, а в аридных и полуаридных зонах намного больше. Но есть и исключения. К примеру, Иордания. Тут приходится всего 290 куб.м на человека, в Израиле – 455 куб.м и даже Египет – огромная страна, базирующаяся на орошаемом земледелии, потребляет не более 900 куб.м в год на человека.
Сравним, как у нас. В среднем в странах Центральной Азии воды используется 2800 куб. м на человека в год, при этом 1900 куб.м в Кыргызстане и 4000 куб.м — в Туркменистане. По прогнозам к 2020 году население региона вырастет до 60 млн человек, и тогда на человека — за минусом той воды, что нужна на поддержание природы — останется 1600 – 1700 куб.м воды в год. По классификации ООН для аридной зоны это предел так называемой «дефицитности воды». Все наши страны попадут в разряд жаждущих. Следствие гидроэгоизма — ситуация в Приаралье. Дамбы строят, чтобы накопить воду в

паводок, иначе — безводье.
Смогут ли они обеспечивать свою жизнедеятельность при таком раскладе? Смогут, если… Если все вместе откажемся от гидроэгоизма и будем на всех уровнях иерархии вододеления и водопользования исходить из принципа гидросолидарности, принципа гидропартнерства между странами, между областями, находящимися на одном магистральном канале, между районами, что на одном распределителе и, наконец, между хозяйствами, подключенными к одному водовыпуску.
Вот данные анализа, проведенного для Ферганской долины, где расположены семь областей Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Даже в маловодье в среднем воды достаточно, и равномерность водообеспечения более или менее поддерживается. Но по мере того, как мы спускаемся на уровень района, системы и водопользователей, разброс в цифрах увеличивается, и получается, что одни сверхобеспечены, а другие — наоборот.



Смотрим дальше. Маловодные годы показывают, что объем продукции, получаемой на орошаемых землях, достаточно велик, более того, урожайность обычно в эти годы превышает показатели средних лет. В эту пору люди с особой тщательностью относятся к водораспределению и, самое главное, к использованию воды. Но это и время нарастания гидроэгоизма, и опасности обострения отношений.
Вот пример Амударьи в маловодные 2000-2001 годы. Хотя водообеспеченность в среднем по реке была 75 процентов, верхние водопользователи получали по 85–90 процентов, а нижние — вполовину и менее от лимита. Равномерности, даже внутри одной страны, не удалось добиться, хотя разница в соблюдении лимитов вододеления между странами была небольшой. В свое время шариатом четко указывалось, что воду надо распределять… снизу. Если бы мы следовали древним правилам, то, наверное, избежали бы жесточайшего маловодья в Хорезме, Каракалпакстане, Ташаузе.
Главное, организовать водосбережение на нижнем уровне — на уровне водопользователей. Но очень много усилий надо уделить и налаживанию четкого управления водными ресурсами на всех уровнях иерархии начиная от бассейна и заканчивая каждым маленьким водовыпуском, ведь основные потери складываются именно на стыках.
Управлять рекой трудно и в одной стране, еще труднее управлять, когда река — трансграничная. На протяжении ряда лет управление водными ресурсами региона

осуществляет Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия. Понимая всю сложность этого процесса, Президент Узбекистана И.А.Каримов и Президент Казахстана Н.А.Назарбаев в своих выступлениях на заседании МФСА в Душанбе осенью 2002 года заявили: нужно добиться, чтобы МКВК был придан статус организации ООН.
В то же время крайне важно укреплять статус МКВК внутри региона. Надо подписать соглашения между странами, регламентирующие работу этой комиссии и создающие определенные льготы. Такие два соглашения уже подготовлены и в основном согласованы, мы ждем их подписания. Надо организовать совершенствование механизма межгосударственного управления таким образом, чтобы достичь устойчивости в распределении и использовании воды, но одновременно и решить вопросы водно-энергетического обмена. Возможно, с созданием Консорциума или с введением платы за регулирование стока, или иным образом.
Для того чтобы направление и распределение воды шло четко, соглашений недостаточно — требуется технически поддержать это управление путем оснащения всех головных сооружений на реках системами постоянного контроля, мониторинга и управления системами СКАДА. Сегодня с помощью канадских, швейцарских и американских доноров несколько сооружений на реке Сырдарье оборудовано этими системами. В результате удалось не только повысить точность вододеления до плюс-минус двух процентов, но и достичь — в условиях переменчивых расходов и уровней воды — стабильности водоподачи отводимыми от этих сооружений каналами.
Стоимость оснащения всех межгосударственных систем по рекам Амударья и Сырдарья составляет 18 млн долларов. Много это или мало? Если учесть, что за счет этого мы сможем сберечь не менее трех кубокилометров воды в год, которые ныне бесконтрольно забираются из реки, то очевидно, что эта цена приемлемая.
В мире интегрированное управление водными ресурсами определено как главное направление выживания человечества в условиях дефицита воды. Этот метод успешно показал себя в Испании, Франции, США еще в двадцатые годы прошлого века. Стоит вспомнить, что и у нас есть определенный опыт интегрированного управления в Зеравшанской долине, низовьях Амударьи…
Что такое интегрированное управление водными ресурсами? Это управление, не зависимое от административного деления, управление, при котором никто не имеет привилегий. Все административные единицы участвуют в управлении на равных и участвуют в финансировании на равных и получают воду тоже на равных.
Интегрированное управление водными ресурсами – значит распределение воды идет по гидрографическим принципам, то есть по стволу реки, по системе каналов, а еще — это общественное участие не только в распределении воды, но и в управлении, контроле и развитии. Это учет всех водных ресурсов — и подземных, и поверхностных. Это четкое, равное и справедливое распределение всех водных ресурсов под контролем общества.
Теперь посмотрим, что в этом направлении делается сегодня. При помощи Швейцарского агентства развития и ИВМИ реализуется проект «Интегрированное управление водными ресурсами в Ферганской долине «в трех областях региона. Судя по этому проекту, на уровне фермерских хозяйств можно достичь потенциальной продуктивности воды и земли и резко сократить непродуктивные потери воды. Это удается, когда в работу вовлечены не только водохозяйственные организации, но и водопользователи, и общественные организации, причастные к результатам водопользования.
Арсенал средств по рациональному использованию водных ресурсов достаточно хорошо известен. Но важно четкое и заранее запланированное расчетное потребление воды каждым водопользователем. Далее необходимы компьютеризация и борьба за

сокращение нерациональных потерь на более высоком уровне иерархии. Тут главным являются водооборот и жесткая подача во времени равным партнерам по каналам. И никак не обойтись без своевременного ремонта оборудования и поддержания в первую очередь дренажной сети, ведь именно дренаж определяет устойчивость орошаемого поля и позволяет фермерам быть с урожаем.

Все чаще возникают разговоры о возврате к проекту по переброске сибирских рек. Бесспорно, этот проект достаточно жизненный, когда в России появились силы, заинтересованные в нем, не только рассчитывающие на определенные преимущества, которые получат юг Приуралья и юг Сибири, но и исходя из геополитических взаимоотношений, которые должны сложиться в Центральной Азии и России, и просто продажи воды.

В Узбекистане заставляют думать о том же не только рост населения, но и потепление климата. Прогнозируется определенное сокращение водных ресурсов, особенно сокращение ледников, рост водопотребления в связи с ожидаемым повышением температуры к середине века на градус-полтора. Тогда на человека будет приходиться не более 800 – 900 куб.м воды в год.

В НИЦ МКВК разработан комплекс моделей перспективного развития Центральной Азии. Мы рассмотрели с представителями пяти стран различные варианты будущего, в том числе оптимистический сценарий, когда все страны устремляются к достижению потенциальной продуктивности воды и земли и достигают, по крайне мере, 80 процентов от нее. Одновременно ирригационные системы повышают свой уровень эффективности до 70 процентов. Страны работают совместно, слаженно и скоординированно в достижении общей продуктовой независимости, экологической безопасности и устойчивого развития. Второй вариант – это соблюдение существующих тенденций. Между ними лежит вариант пессимистический, когда все устремления к потенциальной продуктивности достигаются незначительно, без координации общих усилий. И, наконец, изучены национальные сценарии на основе запросов самих стран.

На основании этих прогнозов, с учетом и без учета возможного изменения климата, видно, что до 2025 года регион уверенно может обойтись без привода дополнительных водных ресурсов. Но условие для этого — все страны региона совместно проводят политику рационального управления и использования имеющихся водных ресурсов при строгом соблюдении правил, режимов распределения, расходования и поддержания водных ресурсов.

Но это условие не единственное, есть и другие. Должна быть четкая государственная и общественная работа для достижения потенциальной продуктивности воды во всех видах водопользования, в первую очередь в орошаемом земледелии. Государства должны наладить между собой четкую кооперацию и специализацию в выращивании сельскохозяйственной продукции, ее рыночной доступности, достичь открытости. Если страны и народы будут ориентированы в противовес бытующему ныне гидроэгоизму на принципы гидросолидарности, следуя традициям, моральным устоям и религиозным канонам всех народов Центральноазиатского региона, у нас есть шансы. Например, шанс достичь уровня использования воды не более 1000 – 1200 куб. м в год на человека. В этом случае вода, которая придет из любых других источников, будет расходоваться с большой отдачей в интересах не только потребителей, но и сохранения природы. Учитывая, что к 2050 году ожидается рост населения в регионе до ста миллионов человек и к этому же времени может усиленно проявляться парниковый эффект, ведущий к уменьшению водных ресурсов региона на 10-15 процентов, необходимость привода дополнительных вод в регион является объективной необходимостью.

Однако для того, чтобы этот проект получил признание, а работы начались не позднее 2010 года (срок строительства — около 15 лет), без излишней шумихи следует решить ряд принципиальных вопросов. Так, необходимо пересмотреть социально-экономическое обоснование проекта исходя из нынешней ситуации, с учетом цен на сельхозпродукцию. Известно, что за последние 20 лет цены на зерно, рис, пшеницу, хлопок снизились до двух раз и более. В какой-то степени это обусловлено ростом производства, в том числе в Китае и Индии, но и политикой развитых стран. Дотируя в больших размерах своих сельхозпроизводителей, они провоцируют снижение цен в развивающихся странах и обеспечивают для себя на долгие годы глобальный рынок сбыта.

Выход из этого положения может быть найден, если страны, участвующие в переброске, Российская Федерация и Центральная Азия договорятся об организации единого сельскохозяйственного рынка с ограниченным доступом на него извне и определенным взаимным субсидированием сельского хозяйства внутри шести стран. Это требует очень четкой кооперации с ликвидацией всех таможенных, налоговых и пограничных ограничений и достаточно строгих условий взаимодействия стран между собой.

В то же время большим фактором экономического преимущества может стать отдача от развития районов запасов минерального сырья на севере Казахстана, где ныне вода отсутствует и стоимость кубометра воды, подаваемой, например, для Астаны, составляет доллар за кубометр.

Сумеем ли отладить жесткий механизм равномерности распределения воды и внутрирегиональное водное право между шестью странами внутри нашего региона и в целом по всему тракту переброски? Это необходимо, иначе получим такую же ситуацию, как и сегодня, когда верхние потребители по реке Амударье решительно не учитывают нужды своих нижних братьев, и Республика Каракалпакстан, Хорезм, Ташауз оказываются без воды. Тракт будущей переброски сибирских рек еще длиннее, чем протяженность Амударьи, поэтому, если не изжить нынешнюю порочную практику, вряд ли вода из Тобольска сможет устойчиво пополнять ресурсы Центральноазиатского региона.

Будет достаточно четкое обоснование — будет обоснованное решение всех шести правительств и глав государств, будет политическая воля достичь желаемого.

Экологический альманах «Под знаком Арала», изд.центр «Янги аср авлоди», 2003 г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

09.02.2009